

В конце концов Йе Момо все рассказала.

Она люто ненавидела Пэй Лана, но у нее не хватало смелости что-то предпринять. Не так давно ее нашли люди Пэй Цыцина и предложил ей множество выгод, с условием, что она раскопает компромат на Пэй Лана. Поскольку благодаря Лю Жань она довольно часто общалась с Пэй Ланом, Йе Момо согласилась.

Пэй Цыцин пообещал, что даже если компромат на Пэй Лана будет раскрыт, никто не встанет на его сторону. И если что-то действительно пойдет не так, Пэй Цыцин обязательно поможет ей.

Итак, получив необходимую поддержку и защиту, робкая Йе Момо, соблазненная выгодой, приступила к делу. Честно говоря, Пэй Лан был весьма дотошен, что в своей работе, что в общении с командой. Настолько безупречен, что ее задача не продвинулась ни на шаг. Наконец, когда три актера собрались вместе, она нашла возможность.

Пэй Лан не стал усложнять ситуацию для Йе Момо, а передал ее Лю Жань.

Требования актрисы были просты: после ее извинений перед Пэй Ланом и публикации объяснения на платформе, чтобы очистить его имя, вопрос был закрыт. И, конечно же, ее уволили.

Как только статья была опубликована, ее карьера ассистентки была полностью разрушена — ни один актер не нанял бы такую предательницу, как она. Она не хотела публиковать пост, но не смела противиться.

Преданных поклонников у Пэй Лана почти не было, но вот фанатов двух главных героев недооценивать было нельзя. Этот вопрос затронул репутацию Чжун Исяо и Лю Жань, и если она признается, то не только ее карьера окажется под угрозой, но и она сама может столкнуться с нападками со стороны поклонников главных актеров.

Однако это не было вопросом готовности или нежелания, это также было не просто одиночное извинение — Лю Жань также выступила с объяснением, прояснив ситуацию, однако она не упомянула Пэй Цыцина. Это был тот, о ком она не осмелилась говорить, поскольку он был партнером Ян Сююаня.

После того, как они оба ушли, Пэй Лан вернулся в свою комнату. Ян Хань не повесил трубку и их разговор был полностью подслушан.

Пэй Лан вздохнул: «Ты уже знал, что это сделал Пэй Цыцин, да?»

Вот почему он заставил его продолжать угадывать.

«Я не только знал, у меня также достаточно улик на руках».

Подтверждение всего, что планировала Йе Момо, включая записи чатов и т. п., которые, как она думала, были полностью удалены, теперь находились в компьютере Ян Ханя. После того, как их раскроют, это будет неопровержимым доказательством: «Тебе нужно, чтобы я что-то сделал?»

Пэй Лан на мгновение задумался. Вопрос уже был решен, и страсти наконец утихли. В это время разоблачение участия Пэй Цзыцина только принесло бы лишние проблемы съемочной группе. Съемки находились в критической фазе, а его личные проблемы и так уже доставляли немало хлопот.

Но что еще важнее, у него были другие способы использования этих материалов: «Давай просто оставим это. Ты можешь прислать эти файлы мне?»

«Конечно», – в течение пяти минут систематизированные данные были отправлены на его почту. Пэй Лан получил и сохранил их все.

«Ты не собираешься спросить меня, для чего они мне нужны?» – Пэй Лан игриво рассмеялся. Он собирался поступить в стиле Ян Ханя, он определенно воспользуется этой возможностью, чтобы посильнее ударить Пэй Цзыцина, вместо того, чтобы попытаться уладить все тихо.

«У тебя есть план», – его собеседник был умен и сразу же догадался. Пэй Лан усмехнулся, а Ян Хань прямо спросил: «Как долго ты собираешься обращаться ко мне на «Ты»?»

(п/п: Скажи спасибо, что не на «ВЫ»!!!)

Хотя слово «муж» произносить и стало легче, все равно было неловко, когда он впервые произнес его по телефону. Он не мог называть его «господин Ян», поэтому Пэй Лан попросту избегал вообще любых формулировок в общении с ним. Обращаться напрямую тоже было нормально.

Ян Хань был не согласен. Тридцатилетний властный генеральный директор с холодным характером чувствовал себя глубоко обиженным: «Я всегда помогал тебе, потому что считаю тебя семьей, так разве я не заслуживаю этого? Я не достоин этого обращения?»

«...» – разве не из-за твоего отца я так тебя называл?! Это не имеет никакого отношения к тому, достоин ты этого или нет! ...Ну, он, наверное, просто хотел, чтобы я говорил это чаще, чтобы скорее привыкнуть и потом не испытывать неловкости перед его отцом: «Как это может быть, муженек, ты шутишь...»

Когда Пэй Лан произнес «муж», его голос звучал особенно приятно и Ян Ханю это очень понравилось.

Человек на другом конце провода слегка покраснел: «Не заставляй меня снова напоминать тебе, в следующий раз прояви инициативу. Наш уговор действует всего полгода».

«Понял».

После этого инцидента в жизни Пэй Лана наконец-то воцарился мир: никто не создавал проблем, не распространял о нем лживых новостей, все его дни были заполнены съемками и общением с Ян Ханем. Прекрасная жизнь, полная спокойствия, вкусной еды и питья.

Его сцены были уже наполовину отсняты. В ночь свадьбы Вэнь Яня с главной героиней, она заранее украла противоядие и тайно передала его Фу Чжисину. После окончания церемонии, прямо перед тем, как войти в брачные покои, главные герои сбежали вместе.

Вскоре пропажа была обнаружена, и люди из Демонической секты догнали и окружили их. Цинь Цзюньжу и Фу Чжисин были готовы к смерти – сбежать из заточения было трудно, но разлучить их будет еще труднее. Даже если им суждено умереть, они хотели умереть вместе!

Взбешенный до крайности, Вэнь Янь отозвал всех приспешников и решил разобраться с ситуацией в одиночку.

Фу Чжисин только что избавился от яда, его силы еще не полностью восстановились. Цинь Цзюньжу тоже не могла сравниться с ним в силе – Вэнь Янь, ослепленный яростью, был неуправляем. Они вдвоем спешили вниз по склону, из последних сил отбиваясь от обезумевшего мужчины. Секта Демонов не была тем местом, куда можно было свободно приходить и уходить по своему желанию, у них не осталось другого выбора, кроме как бежать на заднюю гору.

Хотя задняя гора находилась на территории Демонической секты, она была мало исследована: горные тропы были неровными, а лес густым. Не говоря уже о ночи, даже днем было легко заблудиться, ведь никогда не знаешь, куда приведет следующий шаг.

«Возвращайся со мной. События сегодняшнего вечера будут прощены и забыты. Я сохраню жизнь Фу Чжисина», – Вэнь Янь, одетый в кроваво-красное свадебное одеяние, украшенное драгоценными камнями, и с развивающимися волосами, падающими на его покрасневшие от ярости глаза, говорил с вызовом. Гордый, властный, и в то же время печальный и неохотный, он знал, что они оба уже приняли решение, но все равно сделал предложение.

Как и ожидалось, ответа не последовало.

Каждое произнесенное ими слово только истощит энергию, необходимую для побега. Либо смерть вместе, либо побег вместе.

«Мы уже провели нашу свадебную церемонию, мы женаты. Даже если ты умрешь, я похороню тебя в своих владениях. Цинь Цзюньжу, ты уже моя жена! Как ты смеешь меня покидать!» – с силой отталкиваясь от ветвей, Вэнь Янь мчался за беглецами. Во время побега, они внезапно выбежали на открытую площадку диаметром около двадцати метров, откуда открылся очень неприятный вид.

Нехорошо.

Путь позади них был заблокирован. Слева, справа и впереди был обрыв. Цинь Цзюньжу слишком хорошо знала, что на этот раз она основательно разозлила Вэнь Яня, если их поймают, она больше никогда не увидит своего брата Фу, а ее судьба будет хуже смерти.

Это тупик. Молча обменявшись понимающими взглядами, они приняли единое решение. Столкнувшись со смертью, они не смирились – стоя с прямой спиной и непоколебимым взглядом, они выхватили оружие и направили свои мечи на Вэнь Яня, который прибыл почти одновременно с ними.

Битва вот-вот должна была разразиться. Вэнь Янь, который намеревался только схватить их и медленно пытаться главного героя, не применял смертельных техник. С другой стороны, каждое движение героев было направлено на то, чтобы нанести смертельный удар. К сожалению, у одного из них были плохие боевые искусства, а другой только начал восстанавливаться после отравления, имея лишь часть былой силы. Ни один из них не мог сравниться с Вэнь Янем.

Управиться с ними двумя было так же легко, как справиться с двумя муравьями, которые не знают о своей смертности.

Зная, что им не победить Вэнь Яня, но не желая облегчать ему задачу, Фу Чжисин достал заранее приготовленный ядовитый порошок и, воспользовавшись случаем, использовал его. Резкая боль нахлынула, и зрение Вэнь Яня тут же затуманилось, но, стиснув зубы от боли, он заставил себя открыть глаза, в агонии наблюдая как они, держась руки, прыгают со скалы.

«Нет!!!»

Цинь Цзюньжу скорее умрет, чем станет его женой...

Глаза Вэнь Яня пульсировали от боли, но сердце ныло еще сильнее. Он бросился к краю скалы, чтобы схватить их, но все, что ему удалось поймать, была золотая шпилька с головы Цинь Цзюньжу. Это был головной убор, который он специально изготовил для нее к их свадьбе.

Когда он посмотрел на шпильку, его зрение окончательно потухло.

Тропа через заднюю гору была незнакома его подчиненным, поэтому они уже остались далеко позади. Состояние глаз Вэнь Яня, не получивших помощь вовремя, ухудшилось. Несмотря на

то, что он проглотил универсальное противоядие, которое у него было с собой, оно не подействовало. К тому времени, как подчиненные нашли его и привели обратно, яд уже проник в его меридианы... Слепота была неизбежна.

Секта Демонов обладала обширными знаниями о ядах – противоядие было делом времени, но...

Сколько времени займет восстановление, было неизвестно.

«Учитель Пэй, ваше выступление было просто потрясающим! Режиссер Цзинь не мог перестать улыбаться», — похвалила его визажистка, снимая макияж.

Сцена была изнурительной. Когда все закончилось, Пэй Лану хотелось просто снять тяжелый костюм, смыть грим и вернуться в отель, чтобы как следует искупаться.

«Верно, игра была настолько хороша, что мне почти захотелось бросить главного героя», — пошутила Лю Жань, одновременно с ним снимая макияж.

Пэй Лан изобразил своего персонажа с поразительной глубиной. Вэнь Янь был сложной ролью — он плохой, но не чистое зло, хороший, но и добрым не назовешь. Его мимика и боевые навыки были безупречны с самого начала, он безупречно выполнил каждое движение, которому его научил постановщик боевых сцен, и даже добавил свои собственные приемы, основанные на его знаниях, добавив зрелищности, но оставшись верным персонажу.

Выражение его глаз во время игры было еще более превосходным — гнев, нежелание, ненависть, он мастерски передал всю эмоциональную палитру чувств, булвующую персонажа. Особенно сцена, где в его глаза попал ядовитый порошок, и он постепенно слепнет – его выражение лица было полно печали, но все еще высокомерным и дерзким, а его глаза, понемногу тускнели, пока окончательно не стали пустыми, лишенными фокуса.

«Проснись, мы враги», — Пэй Лан, первым закончивший смывать макияж, рассмеялся в ответ на шутку Лю Жань, заставив всех разразиться смехом.

«У вас двоих есть время позже? Давайте вместе пообедаем», — пригласил Чжун Исяо. На этот раз он проявил смекалку и пригласил Лю Жань.

«Я угощаю. Проблема с ассистентом доставила вам обоим неприятности, так что считайте это моим способом извиниться», – Лю Жань подхватила идею: «Вы двое можете выбирать все, что захотите, я попрошу своего нового ассистента забронировать столик».

Таким образом, Лю Жань не оставила места для отказа.

Когда Пэй Лан услышал, что они могут заказать что угодно, его глаза загорелись, и Чжун Исяо это заметил: «Решай сам. Ты здесь самая большая жертва, мы поддержим все, что ты выберешь».

Поскольку Лю Жань сама предложила, Лу Лу, конечно, не мог их остановить.

«Хот-пот!» – даже жаркая погода не могла охладить его любовь к горячему горшку. В сочетании с холодным пивом это было настоящее наслаждение: «Я знаю место, которое популярно среди многих художников, и отзывы о нем отличные».

«Вы говорите о том ресторане острых блюд? Мне его порекомендовал один из старших, но, к сожалению, у меня не было возможности сходить, потому что мне нужно следить за своей фигурой», — Лю Жань, в отличие от Пэй Лана, имела склонность к полноте и была чрезвычайно строга в отношении пищи. Многие продукты были для нее под запретом.

«Тогда пойдем туда», – Чжун Исяо, закончив смывать макияж и уложив волосы, теперь чувствовал себя намного свежее. Он встал, чтобы переодеться.

Пэй Лан тоже почти закончил: парики у парней удалить было легче, чем у девушек.

«Мы так усердно работали сегодня вечером, и израсходовали много энергии. Можно немного поесть, не волнуйся», — утешил Пэй Лан, обеспокоенный, что Лю Жань может переживать из-за этого.

«Ладно, иди переодевайся. Я попрошу помощника зарезервировать место».

Уточнив адрес, Пэй Лан пошел снимать свой жаркий костюм, наконец почувствовав себя намного комфортнее.

<http://bllate.org/book/14641/1299731>